

Когда Цзян Юнь Чжу проснулся на следующий день, Цзян Чэн уже вернулся с прогулки верхом и со счастливым лицом кормил мулов во дворе.

Сегодня утром он заработал двадцать пять вен.

Хотя эти небольшие деньги, возможно, и не так уж много по сравнению с тем, что зарабатывал Цзян Юнь Чжу, он чувствовал, что Цзян Юнь Чжу был прав. Перспектива покататься была очень заманчивой. Как только он заработает больше денег в будущем, он сможет заработать еще больше денег, купив больше мулов и лошадей.

В это время миссис Чэн уже приготовила завтрак - горячую лапшу, раскатанную вручную на пару.

Цзян Линь и другие встали, покормили цыплят и прибрались во дворе.

Цзян Юнь Чжу стоял в дверях, наблюдая за происходящим. Улыбка неосознанно появилась на ее лице.

После трапезы они отправились в графство нанимать повара.

Теперь, когда у Цзян Чэна была повозка, запряженная мулом, само собой разумеется, что он отправил туда Цзян Юнь Чжу.

Они вдвоем подошли к брокерскому пункту, и их поприветствовал мужчина средних лет, который выглядел немного вежливым.

Этот мужчина не презирал Цзян Юнь Чжу только за то, что она была девушкой, и спросил ее, что ей нужно.

Цзян Юнь Чжу рассказала о своей просьбе нанять одного или двух поваров. Что было особенным, так это то, что ее бизнес находился в деревне Чанши. Так что повару пришлось задуматься о местоположении. Кроме того, если они подписывают контракт с поваром, то он должен быть рассчитан на десять лет. Если повар откажется от своего слова, он заплатит ей сто лянов серебром и пообещает не быть поваром в течение трех лет.

Сначала ее состояние было прекрасным. Но второй, мужчина средних лет, нахмурился, услышав это. Это требование было слишком жестким. В данном случае: "Мисс, вы могли бы с таким же успехом просто купить повариху".

Таким образом, этот человек принадлежал ей.

Цзян Юнь Чжу хотела этого, но разве у нее не было недостатка в деньгах? Хороший повар стоил по меньшей мере двадцать лянов серебром и был очень востребован. Сначала она хотела попробовать нанять кого-нибудь из них. Если она не могла его найти, ей оставалось только сэкономить деньги, чтобы посмотреть, сможет ли она купить подходящий в будущем.

После того, как мужчина средних лет спросил, он догадался, что Цзян Юнь Чжу не мог себе этого позволить. Поэтому он снова спросил: "Можно ли смягчить второе условие? "

Цзян Юнь Чжу покачала головой. Повар работал на ее месте, и освоить ее блюда было легко. Она не хотела, чтобы в будущем ее блюда появлялись в других ресторанах. Если нет, то она предпочла бы не нанимать.

"Хорошо, тогда я поспрашиваю у мисс". Мужчина средних лет беспомощно встал. У него не было особых надежд на этот бизнес.

Две четверти часа спустя мужчина средних лет покачал головой, как только вошел в дверь. Никто не хотел ехать в деревню. Более того, в течение десяти лет.

Цзян Юнь Чжу тоже не был удивлен. Она пришла сюда сегодня, чтобы попытать счастья.

"Я побеспокоил вас", - сказал Цзян Юнь Чжу и положил на стол несколько медных монет. Это можно считать платой за тяжелую работу. Затем она встала, чтобы уйти.

В это время мужчина средних лет все еще не сдавался: "Подождите минутку, есть еще один человек. Но в последнее время он не появлялся в брокер-пойнт. Я не знаю, нашел ли он работу или что-то в этом роде. Если мисс готова подождать, у меня здесь есть его адрес, и я пойду спрошу его. "

Цзян Юнь Чжу сделал паузу. Она чувствовала, что в этом вопросе не было особой надежды, и на самом деле больше не хотела его беспокоить.

- Этот человек живет на Уиллоу-стрит, недалеко отсюда. Если мисс уедет из города, вы будете проходить мимо его дома. " - сказал мужчина средних лет.

Дойдя до этого момента, Цзян Юнь Чжу мог только согласиться. В конце концов они втроем вышли из комнаты и направились в сторону Уиллоу-стрит. Если этот человек не подходил, Цзян Юнь Чжу и Цзян Чэн отправятся прямо на продуктовый рынок, чтобы купить что-нибудь, и отправятся домой.

В узком переулке виднелись две полуразрушенные деревянные двери. Мужчина средних лет постучал в дверь.

- Кто это? - спросил я. Кто-то внутри заговорил. Затем слышались шаги. Вскоре дверь

открылась, явив чистое и нежное лицо.

Цзян Юнь Чжу и обладательница этого лица были ошеломлены одновременно.

Вскоре обладательница этого лица взволнованно сказала: "Мисс, вы здесь. Заходи и присаживайся. " Этим человеком была не кто иная, как миссис Руан, которая вчера открыла киоск с вонтоном.

Цзян Юнь Чжу только чувствовал, что этот мир слишком мал. Почему они встретились вчера и снова встретились сегодня?

- Вы знаете друг друга? - удивленно спросил мужчина средних лет.

"Да, эта мисс помогла мне вчера". Миссис Жуань втащила Цзян Юнь Чжу в дом.

Цзян Юнь Чжу посмотрел на мужчину средних лет. Могла ли эта миссис Руан быть той кухаркой, о которой он упоминал?

Нет, это был муж госпожи Жуань, Сюэ Цзин, который искал работу в брокерской конторе. Сюэ Цзин изначально был поваром в уезде Юньхелоу, но владелец "Юньхелоу" плохо управлялся и закрылся более месяца назад.

Сюэ Цзин хотел найти другую работу, поэтому он пошел в брокерскую контору.

Просто никогда не было подходящего человека.

Позже он обсудил это с миссис Руан. Как насчет того, чтобы он сделал это сам? С его навыками все должно быть в порядке.

Арендная плата за магазины в уездном городе была высокой. Они не могли себе этого позволить. Поэтому они решили начать с открытия киоска по продаже вонтонов.

У них все было спланировано заранее. Как только они заработают деньги, они откроют магазин.

Но установить киоск было не так-то просто. Некоторые люди могут быть хорошими поварами, но они не могут быть хорошими начальниками.

Сюэ Цзин был последним. У него был вспыльчивый характер, и он плохо умел говорить. Вот почему он никак не может расположить к себе гостей.

Увидев, что дела идут вяло, он быстро забеспокоился, простудился и заболел.

Так что это привело к тому, что миссис Руан продала ему вонтоны.

"Спасибо, спасибо тебе". Услышав, что Цзян Юнь Чжу была той, кто вчера помог госпоже Жуань в ее ситуации, Сюэ Цзин поспешно поблагодарила ее. Хотя цвет лица у него был неважный, его состояние улучшилось. Было подсчитано, что ему в основном станет лучше после приема лекарства в течение нескольких дней.

- Это пустяковое дело. Если другие увидят это, они тоже сделают то же самое". Ответил Цзян Юнь Чжу.

Сюэ Цзин не согласился. Он знал, что большинство людей предпочли бы хранить молчание по разным причинам, столкнувшись с такой ситуацией. Цзян Юнь Чжу, девушка, которая могла отстаивать справедливость, была достойна похвалы.

Пока они болтали, мужчина средних лет из брокерской конторы забеспокоился. Он пришел, чтобы способствовать подписанию контракта между двумя сторонами и получить деньги. Поэтому он быстро прервал меня и рассказал о желании Цзян Юнь Чжу нанять повара.

Так вот в чем дело. Сюэ Цзин и госпожа Жуань посмотрели друг на друга.

- Я заскочил посмотреть. Если ты не хочешь искать работу, я не буду тебя заставлять", - сказал Цзян Юнь Чжу. На самом деле вчера это была просто рука помощи. Она не хотела требовать платы за свою доброту.

- О, как насчет того, чтобы позволить мисс увидеть твои навыки. Тогда вы могли бы поговорить об условиях. В этом мире нет ничего абсолютного". Мужчина средних лет подумал, что, возможно, есть какой-то способ, поэтому он изо всех сил старался облегчить это дело.

Сюэ Цзин встала и пошла на кухню. У него лучше всего получалось жарить во фритюре. На кухне были легко доступные ингредиенты. Его нож двигался словно в полете. Затем его обжаривали на большом огне. Через некоторое время тарелка с жареной капустой достается из сковороды.

При жарке во фритюре самым важным было тепло. Его нужно было обжаривать на сильном огне, чтобы блюдо приобрело вкус.

Цзян Юнь Чжу наблюдал за происходящим со стороны. Она заметила, что у него были очень хорошие кулинарные способности, несмотря на слабость тела. В ее голове созрел план.

Попробовав капусту, она убедилась в том, о чем думала.

"Как насчет того, чтобы я приготовил блюдо, которое ты можешь попробовать". - сказал Цзян Юнь Чжу.

После этого она приготовила капусту, обжаренную во фритюре на раскаленной чугунной сковороде.

Она училась у трех поваров в особняке Аньпин Хоу. Все эти повара были хорошо известны в префектуре Лу и даже в Чжуннани. Позже, когда она поехала в столицу, она некоторое время училась у известных столичных поваров. Ее навыки достигли точки совершенства.

"Деньги дают на рабов, навыки превосходят тех, кто работает в той же отрасли". В этом предложении вовсе не было ничего неправильного. В глазах окружающих стряпня Цзян Юнь Чжу была прекрасна. Каждое действие было таким приятным для глаз. Однако Сюэ Цзин ахнула, увидев это.

Он учился у мастера-повара в префектуре Лу Сянкелу. Он думал, что его кулинарные навыки уже были очень хороши, но когда он увидел, как Цзян Юнь Чжу готовит сегодня, он понял, что означает слово "пробел". Каждый шаг Цзян Юнь Чжу и каждая огневая мощь были в самый раз.

Его глаза ярко сияли. Наблюдая за происходящим, он мысленно сравнивал свой метод, точно определяя, где был пробел и как он мог его восполнить. Он мгновенно пришел в замешательство.

"Попробуй это", - сказал Цзян Юнь Чжу. Жареная капуста была горячей, от нее шел пар.

Сюэ Цзин пришла в себя, словно очнувшись ото сна. Затем он, не обращая внимания на других, первым делом отправил в рот кусочек капусты. Начало было свежим и ароматным. Затем следует сладкий вкус самой капусты. Освежающее и бесконечное послевкусие.

В обжаренной капусте был один момент, с которым было трудно справиться. То есть листья капусты были тонкими, в то время как наружные листья были толстыми и водянистыми. При плохом обращении листья завянут. Однако тарелку Цзян Юнь Чжу назвали идеальной.

"Как тебе это удалось?" - немедленно спросила Сюэ Цзин.

Цзян Юнь Чжу улыбнулся, не сказав ни слова.

Сюэ Цзин сразу понял, что был слишком резок. Даже мастер не обязательно стал бы обучать ученика этим кулинарным секретам, не говоря уже о незнакомце.

Лицо Сюэ Цзин покраснелось. Во-первых, он все еще был болен, а во-вторых, он был слишком взволнован.

Мужчина средних лет из брокер-пойнт увидел Хоуп и сказал ему: "У этой мисс есть два условия для найма повара".

Он изложил два условия Цзян Юнь Чжу.

Первый был ничем. Второй из них... Только что он пригласил пятерых поваров. Двое из них велели ему проваливать, в то время как трое других категорически отвергли его. Поэтому он все еще очень нервничал, когда объяснял это состояние Сюэ Цзин.

На лице Сюэ Цзин не отразилось удивления. Он понимал, что Цзян Юнь Чжу боялась, что ее посуда протечет. Внезапно до него дошло. Это означало, что если он пойдет готовить для Цзян Юнь Чжу, она научит его нескольким блюдам?

Его лицо покраснело еще больше, а сердцебиение бессознательно ускорилося. Во-первых, для того, чтобы быть поваром, необходимы были превосходные навыки. Во-вторых, наличие собственных эксклюзивных блюд. Поначалу он думал, что он великолепен. Но теперь, глядя на это, он сильно отставал по первому пункту. Во-вторых, у него их даже не было.

Если он последует за Цзян Юнь Чжу...

Он был готов сразу же согласиться стать поваром Цзян Юнь Чжу, но, в конце концов, он уже не был юношей. У него была жена, которую нужно было содержать, и в будущем у него будут дети. Не могу позволить им страдать вместе с ним.

- Зарплата? Нервно, он спросил Цзян Юнь Чжу.

"Сколько вы заплатили за месяц в Юньхелу? " - спросил Цзян Юнь Чжу.

- Девять серебряных монет. - ответил Сюэ Цзин.

Цзян Юнь Чжу посчитал, что это примерно такая сумма: "Я буду давать тебе один лян серебром в месяц. За эти десять лет рост будет зависеть от ваших результатов. Минимальная надбавка будет составлять половину заработной платы каждый год. Через десять лет, останешься ты или нет, я не буду вмешиваться.

Кроме того, я мог бы снять для тебя дом в деревне, чтобы тебе было где жить. "

Половина доли составляла половину от 10%, то есть пять процентов. Это должно стать общепринятым стандартом современного ежегодного повышения заработной платы. Что касается аренды дома, то из-за того, что они обедали и ужинали, а деревня Чанши находилась далеко от уездного города, Сюэ Цзин определенно не сможет вернуться после ужина.

Дома в деревне были недорогими. Если он приезжает работать в отдаленные места, они должны подготовить место для проживания.

Боясь, что он не согласится, Цзян Юнь Чжу продолжил: "В будущем, возможно, я приеду в округ, чтобы открыть магазин. Тогда вам будет гораздо удобнее следовать за мной".

На самом деле, даже если бы она этого не сказала, Сюэ Цзин уже хотела согласиться. Теперь он повернулся к миссис Руан.

Как могла миссис Руан не понять, что он имел в виду? Поэтому она немедленно кивнула в его сторону. За последние два дня, с тех пор как она открыла киоск, она поняла, что они с Сюэ Цзин не годятся для бизнеса. Цзян Юнь Чжу был хорошим человеком и обладал хорошими навыками. Было приятно следовать за ней.

Главным образом, это было безопасно. Не нужно думать обо всех этих разных вещах. Хотя десять лет были цепью для Сюэ Цзин, разве это не было также обещанием?

Просто так, в оцепенении, Сюэ Цзин подписала трудовой договор. Десять лет. Он продавал себя вот так в течение десяти лет. Однако, казалось, он не боялся и не волновался. Он просто хотел поскорее поправиться, чтобы посмотреть, как готовит Цзян Юнь Чжу.

На самом деле, Цзян Юнь Чжу заметил, что Сюэ Цзин очень хотела учиться. Дайте ему шанс, и его будущее было бы безграничным.

И ей нужен был кто-то вроде него.

Она заплатила мужчине средних лет комиссионные, а затем заключила соглашение с Сюэ Цзином. Как только ему станет лучше, он должен был немедленно прийти к Цзяну домой на работу. Цзян Юнь Чжу купил много вещей в уездном городке и отправился домой вместе с Цзян Чэном.

Эта поездка в уездный город была очень успешной.

Придя домой, она обнаружила, что дома был гость. Это была миссис Лю.

Глаза миссис Лю были красными, но на ее лице сияла улыбка.

Увидев возвращающуюся Цзян Юнь Чжу, она немедленно встала: "Юнь Чжу, ты вернулся".

"Эн, когда приехала тетя?" Цзян Юнь Чжу улыбнулся в ответ.

- Я просто пробыл здесь некоторое время. Ах да, подойди и примерь это платье. " Как миссис Лю заговорила, она открыла сумку, стоявшую рядом с ней, достала из нее платье и протянула его Цзян Юнь Чжу.

Это было тонкое платье цвета хурмы. Воротник и манжеты были обшиты белоснежным кроличьим мехом. Платье было расшито рисунком зеленой птицы луан. По вкусу Цзян Юнь Чжу, это платье показалось ей очень красивым.

"Тетя, что это? " Цзян Юнь Чжу внезапно понял, почему глаза госпожи Лю были такими красными. Она засиживалась допоздна, чтобы сшить одежду.

Действительно, когда она вернулась в тот день, миссис Лю думал о том, как компенсировать ущерб Цзян Юнь Чжу. Потом она подумала о том, чтобы сшить ей платье.

"Это для тебя, примерь это". Миссис - сказал Лю.

"Как это могло случиться? " Цзян Юнь Чжу увидел, что одежда была сшита из очень хороших материалов. С миссис Лю вдова и сирота...

- Я уже приготовил его. Если ты его не наденешь, я буду чувствовать себя еще более виноватой". Миссис Лю ответил.

Когда она сказала это, миссис Чен тоже убедила ее. Цзян Юнь Чжу мог только поддержать одежду и пойти в заднюю комнату переодеться.

Через некоторое время она переоделась и вышла.

В тот момент, когда занавеска на двери была поднята, обе миссис Лю и миссис Чен были ошеломлены. Они оба знали, что Цзян Юнь Чжу был хорош собой. Но этот прекрасный и неопиcуемый человек...

- Мама, тетя Лю, как дела? - спросил Цзян Юнь Чжу.

На самом деле, ей показалось, что талия у этого платья была немного тесновата. Она предпочитала, чтобы оно было более свободным и удобным. Но это была одежда, которую любезно подарили другие люди. Лучше не придирается хотя бы к тому, что это холодит сердца людей.

"Это прекрасно". "Это прекрасно". Миссис - сказали Лю и госпожа Чэнь один за другим.

Госпожа Чэнь встала, взяла Цзян Юнь Чжу за руку и оглядела с ног до головы. Как бы она ни выглядела, она не могла насытиться этим. Была ли это ее дочь? Это была ее дочь! Ее

прекрасная дочь!

"Мне показалось, что супруги во дворце не так хороши собой, как Юнь Чжу". Лю похвалил. Конечно, она никогда не видела супругов во дворце. Но в глубине души супруга во дворце должна была быть самой красивой женщиной в мире, но не могла сравниться с Цзян Юнь Чжу.

Услышав это, миссис Чен стала еще счастливее.

Цзян Юнь Чжу собиралась что-то сказать, но внезапно что-то почувствовала. Выглянув во двор, она увидела Шэнь Фэн Мина и Ян Шэна, которые стояли там и смотрели на нее. Никто из них не знал, когда они вернутся.

Первоначально это был просто мягкий и изящный боковой профиль с красивыми вершинами и непревзойденной четкостью. Когда она обернулась, открылось лицо, окруженное белоснежным кроличьим мехом.

Сердце Цзян Юнь Чжу екнуло. Потому что глаза Шэнь Фэн Мина в этот момент были слишком темными, как будто он хотел поглотить ее целиком.

Ян Чэну захотелось похлопать Шэнь Фэн Мина по плечу и сказать несколько слов восхищения. Он услышал, что его дыхание стало тяжелым. Даже в таком состоянии он смог сдержаться. Он действительно был его вечно ледяным начальником.

С таким человеком, как сейчас, когда он сможет ощутить всю красоту?

Ему вдруг захотелось рассмеяться. Поэтому он весело сказал: "Определенно красивее, чем супруги во дворце".

Цзян Юнь Чжу:... Ей посчастливилось познакомиться с супругами во дворце!

Ян Шэн сделал несколько шагов вперед и снова сказал: "Одежда красивая, но, к сожалению, здесь нет украшений".

Произнося последнюю фразу, он многозначительно взглянул на Шэнь Фэн Мина.

Однако Цзян Юнь Чжу хотел побыстрее покончить с этой темой: "Я вернусь в комнату и переоденусь".

Она повернулась и вошла в комнату.

Когда она вернулась, Шэнь Фэн Мин и Ян Шэн все еще были там. Они уже говорили на другие

темы. Ей захотелось кое о чем спросить Ян Шэна: "Колбаса почти готова. Его можно было есть, немного подсушив. Остальное будет сделано до того, как вы уйдете. Или? "

- Сделай это первым. Когда все будет готово, я немедленно отправлю его обратно. " - с тревогой ответил Ян Шэн.

Цзян Юнь Чжу не возражал и решил приступить к работе уже сегодня.

На самом деле эти вещи стоили всего двадцать лянов. Хотя я специально отправил его обратно в столицу, дорожные расходы были выше этого.

Ян Шэн хотел кое о чем спросить Цзян Юнь Чжу, но он очень беспокоился о том, как это сделать. Внезапно он вспомнил, как богиня появилась в тот день, и многие люди видели это. Для него имело смысл увидеть это, верно?

Поэтому он спросил Цзян Юнь Чжу: "Перед тем, как я ушел в прошлый раз, я видел, как появилась богиня горы Сифэн. Как ты думаешь, что происходило? "

Цзян Юнь Чжу остановилась, подняла глаза, чтобы посмотреть на него, и обнаружила, что на его лице не было никакого странного выражения. Она позволила своему взволнованному сердцу успокоиться. Она не ожидала, что это дело будет скрыто от охранников Циляня. Она просто помогала храму разжигать благовония. Так что это не должно быть ничем.

Может быть, ему просто было любопытно?

Цзян Юнь Чжу решил внести ясность: "Я видел появление богини, но оно было слишком иллюзорным. Это напомнило мне об одной вещи. Я уже видел кукольный театр теней раньше, и он показался мне очень интересным. Позже я обнаружил, что когда в окне есть небольшое отверстие и кто-то стоит за окном с блестящим и прозрачным предметом в руке, можно увидеть отражение свечи.

Это было немного похоже на то, что было раньше. Но я просто предполагаю. Может быть, это действительно явление богини. "

На самом деле, это было выступающее маленькое отверстие. На горе за горой Сифэн был зеркальный утес, который подходил для этого.

Что за внешность богини? На самом деле, даже изображение было очень размытым. Гораздо хуже, чем современные проекционные технологии.

Она намеренно расставляла людей, чтобы нагнетать атмосферу, говоря, что это правда, что богиня появилась.

Когда она сказала это, Ян Шэн сразу же заинтересовался и захотел поиграть сам.

В это время Шэнь Фэн Мин сказал: "В "Опыте Мо" была поговорка: "человек света подобен выстрелу. Те, кто внизу, находятся высоко, а те, кто высоко, находятся внизу. Ножки закрывают нижний источник света, поэтому сцена формируется сверху. Голова закрывает верхний свет, поэтому внизу формируется пейзаж. Близко и далеко, есть концы и огни. Так что это в пределах декораций прошлого". "

Перевод этого отрывка не только описывает внешний вид выступа с небольшим отверстием, но и суммирует его законы.

Цзян Юнь Чжу действительно не ожидал, что Мо Цзы уже записал это. Более того, Шэнь Фэн Мин знал об этом.

У Ян Шэна было задумчивое выражение лица: "Это так? Почему я не знал? "

"Когда ты учился в школе, ты спал больше, чем бодрствовал". - сказал Шэнь Фэнг Мин.

Ян Шэн:...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96698/3388315>